

сегодня вечером отходить отсюда. — Четыре офицера и 53 солдата поражены солнечным ударом.

— Вулдер телеграфирует из лагеря у Чивален от 1 февраля: у Спрингфилда произошел авиационный бой: эскадрон 2 королевского драгунского полка наткнулся на отряд буров; буры достигли гребня горы первыми и открыли сильный огонь против эскадрона, отыгнувшись на неблагодарный почва и поэтому отступив; по прибытии подкрепления, буры отступили; один из офицеров и 5 рядовых ранены, один поручик и 6 рядовых попали в плен. Далее Вулдер доносит, что из войска лорда Денондалла 700 владетников, одна батарея и один батальон пехоты предприняли рекогносцировку; когда, после исполнения задачи, они отступили, буры открыли сильный ружейный огонь, легко ранив 6 человек; буры потеряли духа человек.

ГАБРОНЕСЬ. 21 января англичане пронашли рекогносцировку позиции буров и нашли, что она обороняется отрядами в 500 чел., артиллерийский огонь продолжается; инженеру Кламера мнётся поднять воды в реке. — 23 января. Англичане ударили сегодня гранатами на неприятельское укрепление. Полагают, что действие было ужасное, потому что орудия буров с этой минуты замолчали.

РАНГУНЬ. Член британско-китайской пограничной комиссии Скотт доносит от 28 января (9 февраля), что два члена этой комиссии — др. Кейдл и Судерленд убиты в Уандемб, а британский консул в Сумо Лейтон, тоже принадлежавший к комиссии, ранен; теперь он, Скотт, ведёт с китайским генералом Ли переговоры о мечах, направленных к наказанию виновных.

К вопросу об улучшении положения железнодорожных служащих

Несколько времени тому назад в местном железнодорожном союзе разразился проект. О необходимости изыскать меры к привлечению на службу средне-сибирской ж. д. хорошего контингента служащих с железных дорог Европейской России, с целью сформировать кадры опытных и осведомленных служащих. В проекте этом, между прочим, говорится, что тяжелые условия службы в Сибири и недостаточная обеспеченность служащих, по сравнению со службою в Европейской России, способствуют частым перебежкам в личном составе служащих, среднее число сменности которых доходит до 100% в год, что, конечно, особенно вредно отражается на таком деле, как железнодорожная служба, для которой требуется большое число служащих, хорошо подготовленных для каждой отрасли дела. Теперь, — говорится в проекте, — для замещения даже низших должностей, не говоря уже о старших агентах, приходится приглашать лиц из Европ. России и выдавать им путевые и другие пособия, что обременяет сибирский кредит, не говоря уже о том, что эти перебежки очень невыгодно отражаются на интересах дела. Особенно тяжелыми признаются условия службы линейных агентов и преимущественно тех, для которых не положено казенных квартир.

В виду этого, в проекте указывается на необходимость возбудить ходатайство о распространении на служащих средне-сибирской ж. д. прав и преимуществ службы, установленных положением 13 июня 1886 г. для гражданских чиновников, служащих в отдаленных окраинах Империи, или же об установлении для служащих на сибирских дорогах "положения

о лично присвоенных", чтобы, — говорится в проекте, — хотя такого рода денежное выдочное привилегия на дороге хороших и полезных агентов."

К сожалению, право на эти лично присвоенные, по проекту, должно быть, почему-то, предоставлено лишь лицам, занимающим высшие должности в управлении дороги и отчасти на линии."

Такая постановка вопроса кажется особенно странною после указания на тяжелые условия службы линейных, т. е., преимущественно, низших агентов, к которым должно быть присвоено не менее 95% общего числа служащих на ж. д. Полагаем, что и без надобности доказывать, что подобную меру нельзя привлечь нужных агентов с дорог Европ. России, тем более, что, — с уверенностью это можно сказать, — ни одна дорога не отпустила от себя действительного дельного агента; лица же, бывшие на тех дорогах стрелочниками, кондукторами и т. п., лишь по недоразумению могут считаться такими всеобщими гениями, которым можно давать высшие должности с многочисленными окладами. Словом, в данном случае, что называется, изъяс кустов не выданы тлея, а если бы этого не было, то увидели бы, что для привлечения на службу дельных агентов надо заботиться не о служебных правах и преимуществах в смысле агентов, и без того высших особыми милостями, в виде громадных окладов, а в материальном обеспечении и улучшении положений именно низших агентов, в плечах которых всегда, всюду и всегда, в том числе и на железных дорогах, выпадает самая существенная работа, дающая и смысл, и жизнь всякому делу. Между тем, говоря о создании кадра опытных и осведомленных служащих, проект, к сожалению, ни одним словом не касается самой существенной в данном случае стороны дела, именно — заботы о фактическом создании упомянутой им темой обсл. Это странно уже по одному тому, что необходимость этих забот ясно и категорически предписана была избранным циркуляром начальника управления железных дорог — (№ 31461 м. г.), одним из пунктов которого ставится в обязанность железнодорожному начальству забота об улучшении материального быта служащих, дабы они были нравственно привязаны к своему делу и дорожили железнодорожной службой. Но всякому, конечно, понятно, что предоставление различных льгот и милостей исключительно вышним агентам никак образом не может быть тем, кому можно призвать к жизни агентов в дороге и заставить их дорожить службою на ней, не говоря уже о том, что первым, право, грибно жалуются на свое, и без того весьма завидное, материальное положение, ибо и тогда труд высших агентов не оплачивается так щедро, как в железнодорожных учреждениях. Но неосновательность претензий на лично присвоенные" ставит еще очевиднее, если мы обратим внимание на тот печальный факт, что на железных дорогах, при громадных окладах, на которые с удовольствием попили бы целые тысячи лиц с университетским и академическим образованием, — до его времени отдался преимущественно "маленьким" эмпирам — Митрофанушкам", которые в большинстве случаев, но только совершенно пезнакомы с железнодорожным делом, но даже не способны усвоить его в той полноте, в какой это требуется в интересах самого дела, что, впрочем, несколько не

Под эту категорию по проекту, как говорится, не подходит ни один из низших ступеней в управлении дорог — дельных агентов службы, не говоря уже о счетоводах и т. п.

Кстати на подтора рубль книг в школу, и миф до сих пор не улетучился, а на выписку книг так находите? Это ли не непонятельство, читатель, — и как, после этого, не процветать у нас народному образованию при наличии таких же меценатов? Впрочем, благодаря таким же "почетливым" и служащие Усольского (Балганского уезда) двухклассного училища остались на праздники без жалования.

Но нельзя сказать, чтобы новизны в этой области не замечалось в жизни Сибири. Вот, например, из разбирательства 13 января, в камере мирового судьи 1-го участка города Иркутска, дела по иску Фухтера к Нямину, мы узнаем, что этот последний, очевидно, был подражанием бенефициальным предпринимателям, Европы вывезши на своих пароходных пристанях таксы на провоз грузов, но, — как выяснилось из показаний его доверенного Еремьева, на суд, — такса эти вывезшие совсем не для грузоуправителей, а для руководства служащим (!); с отправителями же они будто бы заключают, устный договор, который на деле сводится к тому, что, доставив груз, агенты Няминова берут столько им взымаются, пользуются тем, что взыскать груза, по необходимости, выкупить его, что и случилось с Фухтером, с которого, за провоз 10000 пудов соли от Усоля до Верхнеудинска содрали лишнего против таксы 1000 руб. — Судья, однако, не признал сделки "словесным договором" и присудил с Няминова 1000 р. и судебных издержек 66 р. 66 коп. — На этот раз сорвался! — Ну, да грех да быд на кого не живешь? — и г. Няминов, впрочем, в убыток не останется, ибо не все же его клиенты в суд пойдут! Но это все факты, так сказать, обыденного, будничного характера, а между тем, в промежуток времени между юмля промывания и настоящих оборотами пошла праздники и святки, а потому читатель вероятно заинтересуется, как они прошли. Чтось-то невольно тычется фактами праздничного характера, хотя, по справедливости, можно бы ограничиться одним словом: "скандально".

Для краткости, ограничусь двумя фактами, на мой взгляд, вполне характеризующими праздничное времяпрепровождение. — Один

мнётся им сразу же занимать места с тысячными окладами. Между тем, в то время, когда всевозможная бага сыпается на этих светловиков, низших агентов 5-рублевой прибавка к жалованию антипатия на целый месяц, отказывается в выдачу безалкогольного билета на проезд или в отпуск, иногда крайне необходимо, не говоря уже об отпусках в содержаниях на время отъезда и т. п., и лишь всевозможные выскочки сыпятся на них точно из рога изобилия. Сбившимся оговориться, что все сейчас сказанное, не должно быть приурочено всецело к нашей дороге, — иль, подобная печальная явления, к сожалению, общи для всех железных дорог.

Что же надо сделать для того, чтобы действительно привлечь низших железнодорожных агентов (т. е. 95% всех железнодорожных служащих) к службе, заставить их дорожить ею? Прежде всего справедливое отношение начальствующих лиц к своим подчиненным, выказание им их нужды и потребности, не полагающиеся в этом отношении на "умотрение" своих близких помощников, нередко, к сожалению, пользующихся слишком большими полномочиями и злоупотребляющих этими. Затем, необходимо искоренение несправедливости и протекции, этих основ несправедливости и произвола, свившихся с прочим гнидом в железнодорожном мире. Отмечая это печальное явление, "Вирж. Взд." совершенно справедливо говорит, что "благодаря этой пренебрежной заботе на семи железнодорожных дорогах, иль бы прохода, иль проезда умозрительно, таланту-способностям без печати-паспорта этой силы". Впрочем, к великой радости действительных тружеников, против этой темной силы в последние время, кажется, начинают уже ополчаться даже высшие железнодорожные начальство, доказательством чего может служить недавно сообщенный в "Сибир. Жизнь" (№ 268 за мин. год) циркуляр начальника Забайкальской ж. д. г. Цуничкина...

Но наиболее целесообразной мерой, которую можно приписать агентам к дороге, бесспорно, должно быть признание и предоставление им возможности обзаводиться, при содействии дороги, недвижимой собственностью в пределах известного района, захватываемого линией. Хотя вопрос об этом возник уже очень давно, с самого основания железных дорог, но, к сожалению, он до сего времени не получил окончательного решения, обязательного для всех дорог, несмотря на то, что некоторые начальники последних, создавая пользу от благоприятного решения такого вопроса для служащих вопроса и симпатизируя этому делу, или, тем или иным путем, навстречу ему. И все так, насколько нам известно, до сего времени, вопреки этому на одной дороге не осуществлено в той полноте, какой он заслуживает; были лишь попытки прийти на помощь служащим, предоставляем им тех или иных льгот, как это было, напр., на Грязе-паричинской ж. д., предоставившей своим служащим право безалкогольного провоза из Паричина дельного материала для постройки домов и т. п. Годы тому назад, в управление юго-восточных ж. д. был прислан проект, выработанный одним из казенных дорог, о предоставлении служащим возможности строить собственные дома при содействии ж. д. дороги. Потребный на это капитал предполагалось заимствовать из сумм неопознанных кассы из 5% годовых, с погашением долга чрез известное число лет. К сожалению, начальство юго-вост. дорог, по служащим, не нашло для себя удобным взяться за это дело. Больше счастливыми в этом от-

ношении оказались служащие владикавказской ж. д., у которых дело о постройке собственных домов поднималось настолько, что недавно ретовская городская дума отдала им в аренду до 20 десятин городской земли под усадьбы постройки. Наконец, управление юго-западных железных дорог разработало проект "Об улучшении быта ж. д. служащих", в котором обращено особое внимание на улучшение материального положения мелких служащих и на ограждение служебных прав этого бедного труженика от изъятия на ж. д. дорогах призола.

Вот, кажется, и все, что пока удалось бы интересам мелких железнодорожных служащих, т. е., другими словами, очень мало. Между тем, всюду слыны на квартирах с каждым годом увеличивается, жизнь становится дороже, наконец, жизненные потребности, как естественный результат возрастающей культуры общества, также увеличиваются, и следовательно, прогрессивно увеличивается нужда и задолженность отдельных личностей. Возможное облегчение этого печального положения становится нравственным долгом тех учреждений, которые имеют для этого все средства, и среди таких учреждений управление ж. д. дорог, бесспорно, стоять на первом месте. Конечно, в этом отношении не менее важное значение имеет и вопрос о личных сбережениях, стоящий в непосредственной связи с возможностью приобретать необходимые предметы потребления хорошего качества и по возможно дешевой цене.

С этой точки зрения учреждение общества потребителей и сберегательных касс на железных дорогах является делом большой важности, ибо при помощи их, несомненно, сбережется немало трудовых грошей железнодорожного люда. Ито, и другие на нашей дороге уже имеются, но в отношении потребительского общества, необходимо отметить, что оно требует коренной реорганизации и особенного внимания к его деятельности, дабы действительно быть тем полезным учреждением, на которое всегда возлагается так много надежд, к сожалению, нередко оправдывающихся. Потребительская касса у нас, безусловно, прозябает, не принося не только существенной, а даже какой бы то ни было пользы членам общества, и неудивительно, что безучастное отношение к ней руководителем вызывает со стороны потребителей лишь ропот и недовольство.

Вот же, наиболее существенные условия, которыми, по нашему мнению, может быть создан добротный контингент железнодорожных служащих: скорее и надежнее, чем предоставление лично присвоенных" нескольким десяткам высших агентов.

Сибирская жизнь. Хроника Сибири.

Владивосток. (Стеноид при Восточном университете). На заседании думы 29 декабря было утверждено следующее положение о стипендиях, утвержденных городской думой при Восточном институте в г. Владивосток. § 1. В память открытия 21 октября 1899 года Восточного института в г. Владивосток владивостокским городским обществом учреждаются для студентов этого института две стипендии, по 500 руб. каждая, на счет сумм, отпускаемых ежегодно из городских средств. § 2. На стипендии эти владивостокская городская управа ежегодно отпускает по 1000 руб. Означенная сумма вносится в городской расходный сметы и в начале

личных соображения; а именно: по догадкам одних, это был отпущенный миф, живущий на острове, в семи верстах выше дер. Егоровой, другие объясняли, что это одна из непокорных грядок, которую Господь — Бог бросил во тьму крошечную, а бабы думают, что это у солнышка от м-роза "швершек" оторвался. — Что бы это не было, говорят корреспондент "Восточного Обзорника", а только метеор исчез бесследно, как нечеловек пропавший в тумане до воспитанника иркутской духовной семинарии, плавивше на лодке вниз по Ангаре, на побывку к родителям.

Относительно существования огненного змея, на одном из каменистых островов (Бубином) пишущий эти строки сам слышал от крестьян деревни Егоровой — так же, не в первый раз ему приходится слышать и о чудесном исчезновении в этих местах людей. — Особенно часто такие исчезновения осенью, когда по таежным тропам выходят присвоенные рабочие — ежегодно в Братск в это время чуть не десятками приплывают туда этих "чужден исчезнувших", не даром и деревня Шайдуновская, Индик. вол., получила название "Разбивниковой", под какою кличкой и известна всему приангарю, да и руситинский корреспондент "Восточного Обзорника" называет ее этим же именем. — Вообще не мнётся бы обратить серьезное внимание на глухой уток приангаря, ласкающий между Индими и Волчьими Мамыром, так как все эти деревни пользуются у крестьян очень дурною славою и не мудрено, ибо на селение этой местности не изметены мажорного представления о грамотности и вполне искренно верить в существование огненного змея, живущего на "Бубином" острове.

Вообще по части культуры нашей Сибири остается покамест еще очень многого и даже из такого сравнительно цивилизованного места, как Селенгинск, сообщают тому же "Восточному Обзорнику", что там имеют обширную медицинскую практику "бывший сапожник", которому, по его словам, "на всякую болеть валевать". — Мы все выдем, говорит он, и население Селенгинска, чуть не поголовно, идет к этому всезнающему лекарю. — Все это творится у нас накануне XX в. века, когда

каждого года передается по требованию директора института, в владивостокское казначейство, для зачисления в специальные кредиты Восточного института, но отдалу похоронивший различных благотворителей. "Взд."

Омск. (Сельскохозяйственное товарищество). Министр Земледелия и Государственных Имуществ 23 декабря минувшаго 1899 г. утвердил устав Омского сельскохозяйственного товарищества. Устав названного товарищества составлен на основании восточного устава сельскохозяйственных товариществ. "С. Л."

Николевск-Уссурийский. Сельско-хозяйственная школа. "Вост. В." передает, что на последних днях ринался вопрос об отъезде сельскохозяйственной школы в Николаевск-Уссурийский. Почтив в этом деле, отбавляющем насущным потребностям, — принадлежит казначею в домств. При школе предполагается издать сельско-хозяйственных орудий.

Чита. (Железнодорожные порядки). Не успев, как следует, начать свои функции на железнодорожной дороге, — сообщают "Взд. Обл. В.", как со всех сторон начали раздаваться жалобы и воспоминания о старом способе передвижения.

Дело в том, что назначенных двух поездов в неделю, несомненно, слишком мало. Не говоря уже о чрезвычайной сильной задержке всякого рода корреспонденции, приходится в плохие вагоны не успевать, а набивать публики, которая терпит от железных путей еще больший неудобства, чем от морозов; при проезде на лошадках человек дышал связным неотрапленным воздухом, а здесь, при сильной суточности, великими — испарениями.

Пассажиры не только не сортируются, а напротив, при малейшем неучетливом отзыве о порядках или неудовольствии кондуктора на смех" сажают с дамами, будущими с детьми, побольше солдат и рабочих, которым спойно разрешают "не стесняться" и курить сколько угодно.

Колышки. (Эксплоатация иргодцев). Только главный не пользуется темной иргодцев, его незначит своих прав. У нас в городе, — принято писать корр. "В. Обл." — чтобы во всех случаях, где встречается кака-нибудь общественная нужда, обращались к иргодцам. Нет помещения для аптеки — его дать удуе, не хватает казенных денег на отопление и ремонт больницы — их дать удуе; денег отпущено мало на постройку больницы — удуе ставить в счет натуральной повинности плотников, которым платят по 5 р. в месяц, в то время, когда поденная плата рабочему не менее 1 р. в день и т. д. без конца. А между тем, немь этим пользуются местные горожане и казаки, которые ничем не участвуют в расходах. Особенно бросается в глаза эта несоразмерность во время эпидемии сибирской язвы бывшей здесь иль дтмом. Скоть перегнала ли вереть за 10 от города; у какого ни будь кучки, мнбидана или казака падает скотина и сейчас полиция высылает требование в иргодскую управу доставить столько же рабочих для спитания нашей лошади. Утрапа, получив требование, хватается ни в чем неповинных, первых попавшихся из числа проживающих в городе иргодцев и посылает убрать скотину вереть за 10, на что уходит обыкновенно несколько дней; но не успевать убрать одной скотину, падает другая, и иргодца снова заставляют ее убирать, не отпуская домой; это в такое время, когда каждый день дорог, когда, что называется, день кормит мнбиде.

Этот же порядок отражается и на пользовании бытаеельским подмодам. В прошлом году министр внутренних дел из-

По городам и селам Сибири.

Цельный месяц вестки уже поваго 1900 года, а я все еще не собрался повдаться тебе, читатель, что творится в наших родных углах; — да и не то чтобы не собрался, а все ждал, не принесет ли печать чего либо нового, что могло бы служить доказательством того, что приближались к XX-ому веку, мы выветь с тьмы, хоть немного идеем вперёд в нашей общественной жизни. — К сожалению, надежды эти не оправдались и миф вновь приходится лишь констатировать дикость и бездельность нашей жизни. Вот, например, Тюменский корреспондент "Сибирского Листка" сообщает, что "в одном учреждении" икий "представитель капитала", получивший среднее образование", "свратившись за спиной одной почтенной дамы, взял ее за талию и крикну сжавши, устрелил иргуе прятки, увертываясь от ее гнибного взгляда то вправо, то влево". Представьте теперь себе этого ржающего савраса и это "учреждение", да Дополните получившуюся картину тем, что шумные наивники, заливя, что они съезжали по ошибке не ту даму, а хотья, моль, попутить с другой (имя рек), да еще тем, что заправила "учреждения" не наши в этом инциденте ничего ненормального и закончили вечер в дружеской беседе с "героем" за бутылкою старого венгерского, а тюменский дамы ее раскрасившимися от любоватности глазами наперерыв распрашивали "героя" о его подвиге."

А вот еще эпизод, уже из действительности наших сибирских дам "патронесс". Героиней является на этот раз почетельница Мало-Иркутского училища (Тарекского уезда), Кучихина В., наведшая грома небесные на всю школьную корпорацию, за выписку книг без ее, почетельницы, согласия. Эта "почтенная матрона, не стесняясь присутствием крестьян и своих служащих, так налетела на одного из учителей, явившегося к ней с заказом купить липованных тетрадей", что бданный педагог не знал куда дуться. — Как вы смелее, кричала она, без меня выписывать книги? Я еще прошлый год

